

Фан Пин все еще размышлял, и вскоре его лицо изменилось!

Знакомое дыхание!

Человеческая сторона идет сюда!

"Разве эти парни не говорят им, чтобы они не волновались?"

"Опасно идти сюда сейчас!"

Фан Пин был беспомощен.

В это время эти люди в Учване также почувствовали Ци группы людей из армии Шэньтин!

Бум!

Всплеск энергии!

Армия Шэньтин внезапно вспыхнула на изменившейся сцене!

Юноша Цзиньцзя прямо!

Конг Линъюань громко выпил и сложил веер, чтобы закрыть небо!

Другие тоже выстрелили!

Старик Ли вырезал мечом, и меч пробил пустоту!

Юноша Цзиньцзя проигнорировал, а стоящий за ним Тиецин ударил старика Ли. Один держал меч, а другой копье, и они столкнулись друг с другом в мгновение ока!

Щелк!

Старик Ли ударил мечом и перерубил копье другого!

Однако в мгновение ока копье вернулось в исходное состояние. Ти Цинь сделал несколько шагов назад и выглядел невыразительным, но он был немного более достойным.

"Вперед!"

Юноша Цзиньцзя ничего не сказал. Один удар не смог сломать складной веер с начальным раундом. Не говоря ни слова, группа людей появилась и исчезла. С изменением сцены они снова исчезли!

Конг Линъюань, все выглядят достойно!

Короткий контакт, другая сторона очень сильна. Если они не заботятся о людях в пещерах вдалеке и действительно хотят остаться, боюсь, они будут в опасности.

"Куда они ушли?"

"Пришло время окружить и убить сильных из других сил!"

"Эти ребята появляются и исчезают. Как только мы рассеемся, нас разобьют одного за другим!"

Люди говорили и волновались.

В это время снова раздался голос Ци Хуаньюя.

"Ребята, вы можете сначала убить только этих людей! Армия Шэньтин не умрет. Они освоили место войны короля и могут преследовать по своему желанию. Это чрезвычайно опасно! Если они будут неосторожны, то погибнут!"

В это время Линьсяо также возвращался один за другим.

У Чуань взглянул и не увидел Фан Пина.

Он слегка нахмурился, но не спросил.

Зачем Фан Пин прячется?

Столько сильных людей, а ты все еще хочешь воровать и убивать?

.....

Чем сейчас занимается Фан Пин?

Когда они приехали в Учунь, Фан Пин не встретил их, а медленно подошел к Ци Хуаньюю и к ним.

Приблизился и задумался.

Мгновение спустя глаза Фан Пина слегка задвигались, и он вдруг послал сообщение старику Ли, находившемуся за тысячи метров от них: "Атакуйте гроты! Разбейте их духовную пограничную стену и позвольте некоторым из них уйти, вызвав кратковременный хаос!"

Брови старика Ли взлетели!

Этот мальчишка снова сошел с ума!

Позволить себе напасть на пещеры?

Сейчас в гротах находится четыре-пять сотен человек... Если они действительно начнут сражаться, у них будут большие проблемы!

Но вскоре старик Ли принял решение.

В данный момент расстояние между двумя сторонами составляло всего несколько километров.

Старик Ли вдруг посмотрел в сторону пещеры и неожиданно закричал: "Ты здесь! Ты убил моего учителя и ученика магических боевых искусств, черт возьми!"

С этим возгласом старик Ли в мгновение ока прорвался сквозь воздух!

В мгновение ока, на стороне возле пещеры, не говоря ни слова, меч Ци взмыл в небо, и меч прямо расколол огромную пространственную трещину!

Ци Хуаньюй только что был серьезно ранен и еще не оправился.

При виде этого я зарычал. Я был в ярости!

Меч Чаншэна осмелился броситься в лагерь в одиночку!

Он еще говорит о сотрудничестве. Этот парень покончил с собой!

"Убейте его!"

С ревом десятки сильных людей в пещере стреляли один за другим!

Раздался рев!

Клик!

Когда две стороны сражаются, духовный барьер вокруг них разрушается, и местность стремительно течет.

Это нормально для сильных мира сего девятого уровня. Несколько мастеров боевых искусств в царстве восьмого уровня, кажется, не могут остановиться. Они вскрикивают и мгновенно погибают.

Фан Пин продолжал смотреть в темноту.

Увидев эту сцену, его глаза замерцали, его доспехи мгновенно изменились, а лицо быстро изменилось.

Затем Фан Пин полностью изменился!

"Ах!"

Фан Пин внезапно появился, как будто он еще не протрезвел от процесса передачи. С изменением сцены он в мгновение ока упал в пещеру, а его глаза все еще были оцепеневшими и дрожащими!

Когда несколько человек вокруг увидели его, кто-то не мог не сказать "удачи!".

"Бо Чжан, будь осторожен!"

прошептал кто-то и напомнил!

Бо Чжану повезло. Когда его отправили, он был отправлен обратно случайным образом.

Боюсь, что остальные восемь продуктов, которые исчезли, скорее опасны, чем хороши!

Впереди старик Ли в одиночку бросился в массив. Это был его противник. В мгновение ока он был избит с ног до головы этими сильными людьми.

Вон туда бросились люди Вучуаня.

Ци Хуаньюй сердито сказал: "Ли Чаншэн, ты хочешь умереть!".

Атмосфера между двумя сторонами стала крайне напряженной!

Цзян Куй эти люди, один за другим смотрят на старика Ли, какое-то недовольство!

Армия Шэньтина только что ушла. В это время она столкнулась с гротами. Если армия

Шэнтинга убьет его, это будет опасно!

У Чуань также сказал глубоким голосом: "Долгой жизни, не спеши и не будь нетерпеливым!"

Старик Ли фыркнул: "Я убью любого зверя, которого увижу! Я только что видел парня, который убил воина-демона..."

Ци Хуаньюй видел, что остальные были спокойны. В этот момент он тоже обрел спокойствие. Он холодно сказал: "Ли Чаншэн, думаешь, я не посмею тебя убить?"

Старик Ли усмехнулся: "Ну же! Посмотрим, кто кого сможет убить?"

Сказав это, он проворчал: "Ты ранен. Похоже, ты не осмеливаешься сражаться со мной!"

"Хватит!"

Цзян Куй отпил холодного напитка и прервал его: "Теперь мне плевать на твою благодарность и обиду! Сейчас армия Шэнтин снова появилась, и армия Шэнтин - наша главная цель! Это одно и то же на небе и земле!"

Вон там, Гу Цин тоже быстро сказала: "Да! Армия Шэнтинг - наш главный враг! На этот раз мы пришли сюда, чтобы захватить сокровища. Ваша благодарность и негодование зависят от вас, когда сокровище придет!"

Если вы будете драться, мы не будем вмешиваться!

Но вы должны хорошо подумать. Если будет слишком много смертей и раненых, возможно, мы все умрем в руках армии Божественного двора! "

Как только прозвучали эти слова, Сюаньхуа тоже посмотрела на Вучуана, и их брови слегка сдвинулись.

Не стоит в это время выступать против гротов.

У Чуань мягко выдохнул, посмотрел на старика Ли и сказал глубоким голосом: "Тогда сначала подожди!"

"Где Фан Пин?"

внезапно спросил Ци Хуаньюй, "куда делся Фан Пин?"

Фан Пина здесь нет!

Затем он огляделся вокруг и холодно фыркнул. Неужели этот парень все еще скрывается в темноте?

Но в этом и преимущество этого парня. Он прячется, и людям трудно его найти.

"Спрячь голову и покажи хвост! Разве не заносчиво находиться за пределами земли королевской войны?"

"Ци Хуаньюй, спрячешь ты меня или нет, я должен смотреть на тебя в темноте и наводить страх!"

Бесплотный голос доносился со всех сторон!

"Ци Хуаньюй, будь осторожен! Двор Короля Судьбы не является моей целью. Ты и Король Судьбы должны прыгать вокруг! Если ты найдешь шанс на этот раз, ты будешь убит!"

Ментальная сила Фан Пина была экранирована. Хотя другие слышали звук, они не могли почувствовать его источник.

В этот момент лицо Гу Цин слегка дрогнуло и внезапно посмотрело в каком-то направлении.

В следующий момент Ци Хуаньюй хлопнул ладонью, и пустота разорвалась!

Невидимая духовная сила взорвалась!

Голос Фан Пина также исчез.

"Это немного интересно!"

тихо прошептал Гу Цин. Он смутно чувствовал, что там что-то есть. Он обладал сильной ментальной силой и чувствовал аномальность пространства.

На самом деле, это также доказывает, что там все еще есть духовная сила Фанпина.

Но даже если Ци Хуаньюй взорвал их, они не почувствовали никакого дыхания.

Защити дыхание!

Такой сильный человек скрыт в темноте, и его трудно найти.

Гу Цин был более бдителен.

Люди, включая Цзян Куя, возможно, и раньше интересовались новостями, но когда они увидели эту сцену своими глазами, они тоже огляделись вокруг и не знали, что и думать.

То, что Фан Пин прячется в темноте, может быть и к лучшему.

Это сдерживающий фактор!

Ци Хуаньюй усмехнулся и равнодушно сказал: "Решайте сами! Убить сначала людей из армии Шентинг или сначала сразиться с нами, Фан Пин... Как ты решишь!"

.....

В толпе.

Фан Пин изменил облик других и замолчал.

Эти парни немного пугают.

Если ты заговоришь снова, тебя могут признать ненормальным.

Что касается парня, которого отослали, что если он вернется... Фан Пин не готов постоянно прятаться и ему все равно.

Причина, по которой я спрятался в пещере, - это удивить всех в критический момент.

Он всегда чувствует, что ему чего-то не хватает!

Но после долгих размышлений я так и не понял, что же я забыл.

Немного беспокойно!

.....

Пока обе стороны ведут переговоры.

Армия Шентинга то появлялась, то снова исчезала и вскоре появилась на стороне заморского острова фей. Все было точно так же, как и сейчас. Гром выстрелил и исчез в одно мгновение!

Ло Юй, который вернулся, ничего не сказал, когда увидел это. Он быстро собрал людей для встречи в районе Цзюпина!

Слишком опасно оставаться здесь снова!

.....

Король находится за пределами земли войны.

На другой каменной скрижали.

Имя человека мелькнуло несколько раз, что привлекло внимание даоса Фэн Юня.

Даос Фэн Юнь взглянул и слегка нахмурился.

Что означает имя Мерцающий... означает?

Это сильный человек с восемью качествами, который не является сильным среди тех, кто входит.

Имя колебалось до этого, и даже он не понимал, почему.

Мертвый?

Я не думаю, что он мертв.

Но он кажется немного нестабильным!

"Нестабильное дыхание?"

"Серьезно ранен?"

Даос Фэн Юнь может думать только так. Этого никогда не случалось раньше, но если ты серьезно ранен, машина Ци слаба, и это может произойти.

Конечно, это немного отличается от того, что было раньше.

В прошлом имя было более тусклым, но в этот раз не стало.

Даос Фэнъюнь, мастер боевых искусств восьми степеней, на мгновение задумался и больше об

этом не вспоминал.

.....

На земле войны.

Четыре силы начали сходить к региону Цзюпин.

В это время Ци Хуаньюй, казалось, что-то почувствовал и сказал глубоким голосом: "Дамы и господа, армия Шентинг, похоже, сознательно ведет нас сюда! Трупные марионетки почти не появлялись, можно сказать..."

В это время Гу Цин также встретил людей за пределами неба.

Три силы собрались не вместе, а в нескольких километрах друг от друга.

Гу Цинлан сказал во весь голос: "Я тоже заметил! Я знаю командира армии Шэньтина. Его зовут Ди Хао! В прошлом он был настоящим богом, сильным человеком. В первой мировой войне он во главе тысячной армии Шентина сражался против сильного человека нашей Бескрайней горы!

Я думал, что он погиб в той войне, но никогда не думал, что он ещё жив!

Раньше он сражался с Лордом Ци. Теперь мы смутно понимаем, что это не для того, чтобы убить, а чтобы показать нашу силу и заставить нас объединиться и собраться! " Как только прозвучало это замечание, обсуждение началось снова.

В это время Линьсяо лениво сказал: "Не надо гадать. Моя тетьа что-то почувствовала. Кажется, что снаружи действуют трупы. Запах чувствуется на расстоянии! Боюсь, что Ди Хао хочет собрать нас вместе и поймать всех!".

.....

Как только прозвучали эти слова, Фан Пин тоже отреагировала!

Да!

Он также чувствовал, что когда Гу Цин не предпринимал никаких действий, Ди Хао не показывал слишком сильной боевой мощи.

Но поскольку у другой стороны есть карта, он должен был убить Ци Хуаньюя раньше.

И только когда пришло подкрепление Ци Хуаньюя, включая Гу Цина, парень сделал все возможное. Это было действительно ненормально.

Фан Пин сделал запоздалую атаку и продолжал молчать.

В данный момент окружающие не испытывают к нему никакого расположения, и некоторые люди обеспокоены.

Не все гладко с тех пор, как я впервые пришел сюда. Многие люди пострадали!

Теперь другая сторона намеренно загнала их сюда. Вы уверены, что убьете их?

В это время сереброволосая старуха Гу Цин медленно сказала: "Четыре стороны встречаются, и на исходной территории тысячи людей! Хотя армия Шэньтина и сильна, в ней всего сто человек! Даже если там будут трупы и марионетки, мы не уверены, что сможем победить?"

Затем он сказал: "Армия Шэнтин может разбить одного за другим..."

Ци Хуаньюй слабо сказал: "Мы не мертвы. Если одна сторона будет уничтожена, другие не дадут им такого шанса, если они либо уйдут, либо объединятся!"

Если вы действительно хотите уничтожить обе стороны, боюсь, остальные уйдут!

У Божьего суда большое сердце!

Как и ожидалось, они делают это, чтобы поймать всех нас и не оставить никого из нас! "

"Высокомерие!"

Кто-то холодно фыркнул. Тысячи людей на изначальной территории были пойманы в одну сеть. Как это может быть так просто!

Ци Хуаньюй спокойно сказал: "Раз уж они это сделали, то не могут быть в этом уверены! Ребята, еще не поздно. Давайте начнем первыми и повесим группу марионеток-трупов, чтобы они действительно не встретились и не окружили нас!"

Трупобийственная марионетка, у всех нет проблем с этим.

Ци Хуаньюй сказал и сказал: "Примите быстрое решение. Нельзя отделяться слишком далеко. Держитесь группой. Когда прибудет Ло Юй, быстро встретьтесь и возьмите инициативу в свои руки, чтобы найти армию Шэнтинга для сражения!"

"Хорошо!"

Сильные всех сторон не имеют своего мнения. Ци Хуаньюй, как первое лицо при настоящем короле, все еще является главнокомандующим в войне двора Небесного короля. С этой сценой еще можно справиться.

Люди не были небрежны, поэтому быстро разошлись во все стороны и начали развешивать трупы.

Ослабить силу армии Шэнтинг!

Армия Шэнтинг так и не появилась, как будто она вешала тех, кто остался один!

Внезапно это также подтвердило слова Ци Хуаньюя. Другая сторона была готова поймать их всех, и ни один из них не остался!

Разрешение им встретиться в домене Цзюпина не только не останавливает, но и подливает масла в огонь.

.....

Пока стороны вешали трупные куклы.

Семь категорий.

Ди Хао, молодой человек в золотых доспехах, снова увидел зеркало, посмотрел на плотные красные точки, собравшиеся наверху, и погрузился в медитацию.

В данный момент в других местах, кроме района Цзюпин, красных точек почти не было.

Только несколько разбросанных маленьких красных точек.

Молодой человек гордо стоял в пустоте и медленно сказал: "Разойдитесь, возьмите трупную куклу и убейте этих людей!"

"Обещаю!"

ответил кто-то и стал быстро действовать. Ди Хао задумался, внезапно сжал руку и сказал: "Не беспокойтесь об этом человеке!"

Когда он говорил, он посмотрел на одну из отдельных ослепительно-красных точек!

Чжао Сингву!

"Генерал... Этот человек также является переменной. Лучше позволить последнему генералу возглавить несколько человек и убить его!"

"Не стоит торопиться."

Голос Ди Хао был спокоен. Он указал на красную точку домена Цзюпина и сказал: "Эти люди мертвы. Не беспокойтесь об одном человеке! В это время ты можешь медленно окружить и убить этого человека!"

"Обещаю!"

Ди Хао больше ничего не говорил и перевёл взгляд на домен Цзюпин.

Если король хочет покинуть перевал, он должен пожертвовать тысячами истоков!

Армия Шэнтинга появляется снова, когда кровь течёт рекой!

Каждый раз, когда армия Шэнтинг вступает в войну, без исключения, появляются реки крови и горы трупов. Исключений не бывает!

Ди Хао просто стоял на месте.

Примерно через семь-восемь минут вернулось несколько окровавленных воинов, которые были все в крови!

Несколько сильных людей в одиночку, которые являются их противниками, скоро будут убиты, если только они столкнутся с ними!

Когда вернулась последняя команда, молодой человек снова посмотрел на зеркало компаса.

Спорадические красные пятна на нем едва видны!

Почти, это потому, что есть еще одна красная точка, которая продолжает прыгать. Очень

быстро. Дело не в том, что он быстрый, а в том, что другая сторона здесь не сопротивляется тяге.

Кажется, что он бродит. Такой сильный человек бродит повсюду, и его трудно поймать".

Когда молодой человек был готов убрать зеркало, он вдруг поднял бровь!

Еще несколько красных точек внезапно появились возле входа в зону восьмого класса.

"Кто-то снова вошел?"

Посмотрев на маленькие красные точки, Ди Хао сказал глубоким голосом: "Иди и закрой остальные три двери домена! Остались только двери основного домена!"

Четыре домена, четыре портала!

Он оставил только портал домена Цзюпин. Что касается других мест, то они уже готовы к закрытию.

Что касается способа закрытия, у армии Шентинг есть свой собственный способ.

"Генерал, эти люди..."

Ди Хао посмотрел на красные точки и увидел, что они тоже движутся к основной зоне. Он равнодушно сказал: "Не волнуйтесь, это всего лишь несколько золотых тел. Не теряйте времени. Идите в основную зону!"

"Обещаю!"

Толпа ответила один за другим. Несколько сильных мужчин в золотых доспехах быстро улетели к другим порталам, а Ди Хао взмахнул копьем и исчез на месте вместе с почти сотней сильных мужчин.

.....

Вход в зону восьмого класса.

Ли Хансун с ухмылкой сказал: "Короли этих пещер действительно храбры! Я думал, что будет трудно вот так просто впустить нас!".

Ван Цзиньян промолчал, глупец!

Почему люди должны останавливать тебя, когда тыходишь и умираешь?

Не упоминай восьмой класс. Теперь уже девятый класс, и другая сторона не остановит его.

Как смеет Ван!

Разве эти люди не смотрели на нас как на мертвецов, когда мы вошли?

Восемь или девять сильных людей внутри постоянно падают, все больше смертей и травм. Да кому они нужны!

Однако вскоре Ван Цзиньян сказал глубоким голосом: "Когда я только что вошел, мне

показалось, что кто-то нас исследовал! Начальник отдела Чжан фыркнул, что, казалось, сломило душевные силы некоторых людей. Нас узнали?"

Ли Хансун усмехнулся и сказал: "Просто узнали. Чего вы боитесь!"

"Идиот!"

Яо Чэнцзюнь не удержался и выругался: "У нас артефакт! Если его узнают, это будет большая беда!"

Ли Ханьсун без слов ответил: "Не правда ли? По словам Фан Пина, в те дни мы были очень скромными. На самом деле, было не так много людей, которые знали нас! Когда мы были в пещере Сюин, люди не узнавали нас, но чувствовали физическую силу нашей северной секты.

Как и старый Яо, если он пошел к горе Куокан, Фан Пин сказал, что он тоже должен быть в состоянии войти.

В прошлый раз, когда я ходил в пещеру Сюаньдэ, старик из Сюаньдэ не сразу узнал нас. Возможно, он почувствовал, что наши физические и умственные силы были необъективны... "

Яо Чэнцзюнь беспомощно сказал: "Мы скромные, а вы не скромные! Вы носите сломанные доспехи и хвастаетесь весь день! Я знаю, что у вас много сильных людей с божественными доспехами. Неужели никто не думает об императорских доспехах?".

Разве я виноват, что Ли Хансун разговаривает со мной?

Я должен использовать императорские доспехи.

Враг слишком силен. Что нам делать?

Сколько раз я тебя спасал?

А теперь я жалуюсь!

Ли Ханьсун выругался: "В следующий раз, когда тебя убьют, не позволяй мне защищать тебя императорскими доспехами!".

Ван Цзиньян проигнорировал его. Пройдя некоторое время, он нахмурился и сказал: "Слишком тихо! Кажется, в районе восьмого класса никого нет!"

"Может, мне пойти в домен Цзюпин?"

Ли Хансун огляделся вокруг и беспокойно сказал: "Я ошеломлен. Как это призрачное место могло стать таким? С ними все в порядке, Фан Пин?"

"Вам лучше беспокоиться о себе!"

сказал Ван Цзиньян, и тут сзади раздался гром!

Не слишком далеко от них!

В то же время толпа, казалось, услышала гневный крик!

"Смело!"

Звук вспыхнул и рассеялся в одно мгновение.

"Король Жизни?"

неожиданно сказал Ли Хансун, - "Это король жизни? Он пришел извне. Этот старик очень силен!"

Яо Чэнцзюнь внезапно схватил его и быстро унес!

Только они ушли, пришел сильный человек в золоте!

Этот человек только что закрыл портал домена восьмого класса. Он также почувствовал здесь легкое дыхание. Он догадался, что это, скорее всего, те люди, которых Ди Хао видел раньше.

Первоначально я хотел убить другую сторону, но я не ожидал, что чувствительность другой стороны была не слабой. Я взял инициативу на себя!

У него нет в руках компасного зеркала, и в этой хаотической сцене в данный момент трудно найти несколько человек.

"Тебе повезло!"

пробормотал золотой человек, это поможет тебе прожить немного дольше!

Слова упали, золотой крепкий доспех снова исчез.

Он ушел на некоторое время. Вдалеке Ли Хансун выругался и сказал: "Чего ты бежишь? Он всего лишь человек. Если бы Лао Яо не потянул меня, он бы убил меня прямо! Я думаю, что его доспехи хороши. Она немного похожа на мою императорскую броню. Ты можешь замаскировать его, если заберешь его!"

В следующий раз, когда я покажусь перед сильными мира сего, эти парни не будут сомневаться, что у меня императорские доспехи. "

Ли Хансун высокомерен!

Даже если ты чувствуешь дыхание другой стороны, я боюсь, что там более семи или восьми параграфов происхождения, а тебя это не слишком волнует".

Ван Цзиньян посмотрел на него, некоторые не могли удержаться, но крикнули: "Что не так с обучением? Учиться высокомерию Фанпина! Может быть, мы с тобой и сможем справиться с ним вместе, но мы точно будем тяжело ранены и не сможем больше сражаться! Я пришел сюда, чтобы убить Цзюпина?"

Это... безумие!

Ли Хансун печально сказал: "Тогда зачем мы здесь? Разве это не просто для убийства? Убийство одного считается. Что еще мы можем сделать?"

"Ты..."

Ван Цзиньян так устал, что долго хмыкал: "Дурак!"

"Я тебе говорю, не ругайся! Ругаться - плохая привычка. Тебя испортил Фан Пин!"

Ли Хансун недовольно сказал: "Разве я не прав?".

Ван Цзиньян хотел пнуть его до смерти. Подумав, он решил, что у этого парня грубая кожа и толстое мясо. Возможно, он не сможет запинать его до смерти. Возможно, его ноги будут болеть. Забудьте об этом.

"Мы здесь не для того, чтобы убивать отдельного Цзюпина!"

Ван Цзиньян сказал глубоким голосом: "Причина, по которой мы спешим, не в том, чтобы показать нашу силу, а в том, чтобы сделать Фан Пина сильнее! Во избежание несчастных случаев, он не сможет справиться!"

Ли Хансун почесал голову и сказал: "

Я спросил: это полезно? У нас ушло много времени, чтобы получить это. Это не очень полезно на ощупь и не очень сильно пахнет. Можем ли мы действительно улучшить нашу силу?"

"Да."

Ван Цзиньян уверен.

"Ты знаешь, ты можешь сказать, но скажи мне, откуда берется основа..."

Ван Цзиньян замолчал и не потрудился обратить на это внимание.

"Говори! Я волнуюсь, если ты не закончишь говорить. Я волнуюсь уже несколько дней. В эти дни у меня не было духу работать!"

Ван Цзиньян молчал.

Яо Чэнцзюнь не мог больше слушать и вздохнул: "Читай дальше! Ты сейчас сосредоточен на том, чтобы идти по пути безрассудных людей! Разве Великое Небо не прислало партию древних книг?"

Эта вещь называется Божьим плодом, который специально используется для улучшения духовной силы... "

"Да ладно, какой божий плод!"

Ли Ханьсун посмотрел и сказал: "Какой фрукт растет на голове трупа? Он, вероятно, происходит от переполнения ментальной силы мощного ядра мозга! Фан Пин не знает. Если знает, съешь пук..."

"Не знаешь, что еще спросить?"

Ван Цзиньян не мог не оттолкнуться. Его пальцы на ногах сильно болели. Он выругался: "Не говори, что это было найдено на теле! Это плод Божий, ты понимаешь?"

Ли Хансуну было совершенно все равно, куда его пинать. Он улыбнулся и сказал: "Понял! Не волнуйся! На теле ничего не растет. Это действительно полезно! Мне больше любопытно.

Откуда ты знаешь, что там есть реликвии?".

Ван Цзиньян продолжал молчать.

"Повторяю, Лао Ван, в последнее время ты изменился. Раньше ты молчал, а теперь прячешься. Почему, вот оно!"

Ван Цзиньян сказал глубоким голосом: "Не спрашивай! Ничего не проси!"

Поколебавшись некоторое время, он сказал низким голосом: "Не поглощай свои собственные вещи в прошлой жизни! Это очень хлопотно!"

"А?"

"Может вернуть предыдущую жизнь к себе!"

Ван Цзиньян глубоко вздохнул и медленно сказал: "Если ты хочешь жить самим собой, постарайся не делать таких вещей! Конечно, когда дело доходит до отчаяния, плевать, не стесняйся!"

Как только прозвучало это замечание, они, казалось, что-то поняли!

Лицо Ли Хансуна слегка изменилось, и он сказал душным голосом: "Влияние сердца?".

"Немного!"

"Память восстановлена?"

"Нет, немного!"

По дороге Ван Цзиньян сказал низким голосом: "Очень мало, но это плохое предзнаменование! Я не говорю этого, я боюсь, что ты волнуешься! Не задавай всегда эти бесполезные вопросы, это раздражает! Если мне грозит опасность, я скажу тебе естественно. Если я не скажу, значит, я могу это контролировать!"

Ли Хансун нахмурился и сказал после долгого времени: "Мы все еще собираемся в тот день на место остатка мира?"

"Кроме того, у меня сейчас нет такой силы!"

"Больше памяти, я думаю, это ерунда..." Ли Хансун пробормотал: "Думаю, даже если у меня будет больше памяти, я все равно останусь Ли Хансуном. Ты немного волнуешься?"

"Дурак!"

Ван Цзиньян был немного ворчлив и выругался: "Я не знаю, сколько лет ты прожил в памяти. Когда произойдет удар, твоя нынешняя память может оказаться каплей в океане. Этого недостаточно для упоминания! Ты действительно станешь железной головой в то время?"

"Именно так! Ты сейчас очень ворчлив. Разумно сказать, что характер у Чжань Тяньди тоже хороший. Разве есть что-то плохое в том, что ты такой ворчливый?"

"Откуда ты знаешь, что у императора Чжана хороший характер?" У Ван Цзиньяна не было

хорошего способа: "Может быть, он замаскирован?"

"Да!"

Ли Ханьсун снова кивнул и с улыбкой сказал: "Все в порядке. Я думаю, что мой характер должен быть хорошим, независимо от того, в предыдущих жизнях или в этой жизни. Даже если моя память будет восстановлена, я все равно останусь собой. Я стану сильнее и помогу тебе убить этих противников!".

Ван Цзиньян не удосужился обратить на него внимание. Этот парень в последнее время просто помешан на уверенности в себе!

Он не понимает. Откуда у этого парня уверенность в себе.

Он еще не восстановил свою память, ведь он может быть реинкарнацией Небесного Императора Цзидао, а это высокомерно?

PS: сегодня 5,01 миллиона слов, побив 5 миллионов. Давайте голосовать раз в месяц!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2148782>